# Может ли Беларусь стать историей успеха европейской безопасности?

Евгений Прейгерман

**Резюме**

Западные наблюдатели продолжают недопонимать Беларусь – и поэтому недооценивают потенциал этой страны играть более активную роль в восточноевропейской дипломатии и безопасности.

## Опубликовано ECFR

В последнее время в СМИ появилось большое количество публикаций о конфликте между Беларусью и Россией, в которых высказывается алармистское предположение о планах Москвы аннексировать соседнее государство. По примеру присоединения Крыма в 2014 году.

Обострившиеся сегодня противоречия между двумя союзниками действительно выглядят более серьезно, чем их предыдущие конфликты. Но медийное освещение этих противоречий прежде всего демонстрирует, как мало на Западе знают о Беларуси – стране, которая долгое время оставалась «черной дырой» на европейской политической карте. Свидетельством может служить, например, реакция СМИ на слова Александра Лукашенко о том, что он и Владимир Путин «могут объединиться и завтра». Хотя перед этим Лукашенко сказал, что «суверенитет – это икона», его слова совершенно дезориентировали зарубежных наблюдателей. Те же, кто знаком с белорусской политической реальностью, знают, что подобные высказывания являются частью белорусского хеджирования в отношении Москвы.

В прошлом это хеджирование, как и белорусско-российские отношения в целом, редко удостаивались полноценного внимания на Западе. Но сейчас европейская безопасность находится в худшем состоянии за последние три десятилетия. И

Беларусь достаточно неожиданно «имеет шанс сыграть ключевую, важнейшую роль в обеспечении безопасности и стабильности в Европе», как недавно заявил бывший командующий армией США в Европе генерал Бен Ходжес.

Беларусь и Россия являются союзниками с середины 1990-х годов. В 1999 году они подписали договор о Союзном государстве, в котором взяли курс на координацию экономической и внешней политики при сохранении собственных суверенитетов. Сейчас оба государства являются членами еще одного интеграционного объединения – Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

> При этом Минск и Москва по-разному понимают, что значит быть союзниками.

Как и другие малые государства, Беларусь вступает в интеграционные объединения, главным образом, с целью зафиксировать юридические и институциональные рамки отношений с более крупными государствами. Минск надеется и рассчитывает, что такие рамки сделают более предсказуемым поведение большого соседа, институционализируют равное право голоса Беларуси при принятии общих решений, а также обеспечат справедливую конкуренцию и доступ к большему рынку. В этом смысле Беларусь рассматривает интеграцию с Россией как способ укрепить собственный суверенитет за счет повышения предсказуемости.

Россия же, кажется, подходит к интеграции с чисто геополитическим расчетом. Она видит в интеграции не столько рамку для стабильных отношений с союзниками, сколько возможность укрепить собственные позиции на международной арене. Москва хочет сохранять полную свободу односторонних действий в экономике и внешней политике и не быть ограниченной межправительственными или наднациональными органами.

В последнее время это противоречие стало особенно заметным.

Сегодня главный вопрос на двусторонней повестке дня – российский налоговый маневр в нефтяной сфере. Москва планирует постепенно отказаться от экспортной пошлины на нефть и заменить ее налогом на добычу полезных ископаемых. Проблема заключается в том, что Россия предлагает бюджетные субсидии своим нефтепереработчикам для компенсации потерь от маневра. Минск утверждает, что это является нарушением принципа справедливой конкуренции и противоречит духу интеграции в рамках ЕАЭС. В ответ же российские власти предлагают вернуться к вопросу об углубленной интеграции в рамках Союзного

государства. Разумеется, в Беларуси это вызывает подозрение, что Россия пытается исказить интеграционные процессы в свою пользу и ограничить суверенитет союзника.

С политической точки зрения, драйвером этого спора является другой фактор.

В отношении Крыма и Донбасса, а также по другим вопросам противостояния с Западом, Россия предпринимает односторонние действия и затем ожидает, что союзник должен их поддерживать. Однако Беларусь настаивает на том, что координация внешней политики заключается в совместном принятии решений, а не в том, что Минск должен безоговорочно следовать за Москвой.

Сегодня это как никогда принципиальный вопрос для Беларуси.

> Непосредственное вовлечение в конфронтацию между Россией и Западом противоречило бы базовым интересам страны, так как именно Беларусь в конечном итоге стала бы главной жертвой этого противостояния.

При самом негативном развитии событий – то есть в случае военного конфликта НАТО и России – территория Беларуси неизбежно станет полем боя, как это случалось много раз в истории.

Именно поэтому Беларусь заняла нейтральную позицию в отношении российско-украинского конфликта и старается способствовать де-эскалации напряженности и мирным переговорам. Она также выдвинула несколько дипломатических инициатив с целью повысить стабильность и безопасность в Европе. И самое главное: Беларусь отказалась размещать на своей территории российскую военную базу, чтобы не провоцировать дальнейшее раскручивание спирали безопасности.

Многие российские официальные лица считают (и говорят об этом в приватных беседах), что такое поведение Минска идет вразрез с интересами России. И что Беларусь должна полностью находиться на стороне Москвы по мере того, как усиливается западное давление. И поэтому российские власти начали использовать экономические рычаги, в том числе и налоговый маневр, чтобы «усмирить» союзника.

Это серьезный вызов для Минска. Но также это и потенциальная проблема для европейской безопасности.

> Если у Беларуси не останется никакой другой опции, кроме как строго следовать в фарватере российской внешней политики, она едва ли сможет «сыграть ключевую, важнейшую роль в обеспечении безопасности и стабильности в Европе», о которой говорит генерал Ходжес.

Вместо этого Беларусь превратится в дополнительный источник политических и военных угроз, прежде всего для Украины, Польши и стран Балтии.

Однако у этой ситуации есть и положительная сторона, которую ни в коем случае нельзя упустить.

Москву в гораздо большей степени, чем внешняя политика Минска, волнуют ее отношения с Западом. По крайней мере, до того момента, пока Беларусь не декларирует намерение стать членом НАТО и Европейского союза (а таких намерений у Минска нет и в помине). Поэтому если бы Беларусь, в отличие от Украины и Грузии, могла стать историей успеха, а не конфронтации, в отношениях России и Запада в области безопасности, то это заинтересовало бы Кремль. И как возможность снизить российско-западную напряженность, и как вероятная модель для будущего европейской безопасности. Это также укрепило бы суверенитет Беларуси и стало бы существенным вкладом в региональную стабильность.

Первоначально такая модель могла бы включать следующие компоненты:

1. **Дальнейшее усиление статуса Минска как «хаба региональной дипломатии»** (термин принадлежит Генеральному секретарю ОБСЕ Томасу Гремингеру) и как площадки для диалога в области региональной безопасности, которая приемлема для всех заинтересованных сторон: России, Украины, ЕС, США и Китая. Темы для обсуждения на этой площадке увеличиваются по мере того, как усиливается региональная напряженность и в повестку дня возвращается проблематика стратегической стабильности. Все это должно стать предметом проработки на уровне как официальной, так и экспертной дипломатии.
2. **Продолжение Беларусью политики ситуационного нейтралитета в отношении российско-украинского конфликта** и других проявлений конфронтации между Россией и Западом. Однако, учитывая военные обязательства Беларуси в рамках союза с Россией, условием этого является отказ НАТО от серьезного наращивания военной инфраструктуры на своем восточном фланге. В противном случае Минск не сможет объяснить Москве,

почему Беларусь как площадка для мирных переговоров больше соответствует интересам России, чем Беларусь как место дислокации российских войск.

3. **Разработка повышенных трансграничных мер доверия и безопасности (МДБ)**, базирующихся на уже существующих двусторонних МДБ, которые Беларусь имеет с Украиной, Польшей, Литвой и Латвией. Такие меры будут способствовать снижению вероятности того, что военные инциденты и непредвиденные случаи могут вести к серьезной и неконтролируемой эскалации. Такие МДБ могли бы стать позитивным примером успешного сотрудничества в области региональной безопасности, которых сегодня так не хватает.

В настоящий момент эта модель может казаться нереализуемой. Однако Беларусь действительно имеет уникальный потенциал, чтобы взять на себя роль фасилитатора безопасности в Восточной Европе.

Несмотря на многочисленные споры, Минск остается союзником Москвы и сохраняет с ней высокую степень доверия. Белорусское правительство является, пожалуй, самым большим в мире экспертом по российской политике, что сегодня становится уникальным активом. Также Беларусь в последнее время улучшила отношения с ЕС и США.

> Дальнейшая нормализация потребует больших усилий, но военные учения «Запад-2017» показали, насколько белорусские транспарентность и готовность к сотрудничеству ценятся на Западе.

По крайней мере, это в частных беседах подчеркивают европейские и американские официальные лица.

При этом Европейский союз стал бы главным бенефициаром такого нового статуса Беларуси, так как успех Минска укрепит стабильность восточного соседства ЕС. В условиях разрушения системы контроля над вооружениями, которая в наибольшей степени угрожает стратегическим интересам Европы, это особенно ценно. Поэтому в интересах ЕС помочь Беларуси стать историей успеха европейской безопасности.

---

**Евгений Прейгерман**
*руководитель экспертной инициативы «Минский диалог»*